

До того как попасть в Игру на выживание, Линь Ваньвань думала, что в какой-то момент услышит имя Цзи Юнь из чьих-нибудь уст, услышит, как окружающие судачат о всяких мелочах из её прошлого в Игре на выживание.

Но она никак не ожидала, что этот день настанет так быстро.

На душе у Линь Ваньвань скребли кошки. С трудом подавив охватившее её замешательство, она опустила взгляд и спокойно спросила:

— Что ты хочешь сказать?

Хань Мингуан мастерски умел улавливать малейшие изменения в чужом настроении. Заметив, что Линь Ваньвань не стала с ходу заявлять, будто никогда не слышала этого имени, он понял: его зацепка оказалась верной.

Раз уж он решил присягнуть на верность, все эти хождения вокруг да около были ни к чему, поэтому он прямо выложил:

— Сестрица Ваньвань, ты только не пойми меня неправильно, у меня на уме ничего такого.

Имя Цзи Юнь Лян Фэн и Су Чжээр упоминали, когда шушукались между собой. Я же решил, что это имя как-то связано с тобой, потому что они оба раза цепляли эти два слова, когда заходили о тебе речь.

Каждый раз, общаясь друг с другом, Лян Фэн и Су Чжээр старательно избегали Хань Мингуана и Нин Вэя. Но даже при этом они не смогли уберечься от того, что извилистый ум Хань Мингуана, владевшего основами чтения по губам, позволил ему волей случая подслушать их разговор.

— И что они сказали?

В реальном мире соперничество Линь Ваньвань и Цзи Юнь было открытым: тогда в интернете стоял невероятный шум, кто-то даже вёл прямые трансляции и делал снимки, так что ей не было никакого смысла полностью открещиваться от связи с Цзи Юнь.

— Похоже... речь шла о каком-то артефакте и о вице-президенте.

Поскольку информация считывалась по губам, в словах Хань Мингуана присутствовала определённая доля искажения, однако раз уж он решился об этом заявить, значит, был в ответе относительно уверен.

Артефакт. Вице-президент.

Линь Ваньвань мысленно задумалась. Тогда, при их встрече, Цзи Юнь держалась с невероятным высокомерием и выглядела так, будто от её прошлогодней подавленности не осталось и следа — надо полагать, в Игре на выживание у неё дела шли отлично.

Неужели этот вице-президент — человек, как-то связанный с ней самой, или, может быть, речь вообще шла о ней самой?

Что же до артефакта, тут всё было просто. Лян Фэн и Су Чжээр утверждали, что пришли ради новичков, но на самом деле их целью был поиск предметов — неужели то, что они пытались отыскать, оказалось именно тем, что нужно Цзи Юнь?

Вот это уже становилось интересным.

В одно мгновение Линь Ваньвань прониклась этой ситуацией: ей страстно захотелось узнать, что же за опасная вещь может быть связана с Цзи Юнь.

Мысль молнией промелькнула в голове, но Линь Ваньвань сделала вид, будто ничего особенного не произошло, и кивнула:

— Считай, что ты предоставил две ценные зацепки. Наша сделка завершена, сегодня вечером спокойно сиди здесь, а завтра пораньше уходишь.

— Сестрица Ваньвань! — всполошился Хань Мингуан.

Ведь информация, которую он выдал, привлекла внимание Линь Ваньвань и наглядно доказала его способности и искренность — почему же она всё равно отказывается принимать его?

— Если тебе нужны точные сведения, я могу внедриться в команду Лян Фэна и Су Чжээр в качестве шпиона, — взволнованно предложил новый способ заслужить доверие Хань Мингуан.

Разговор зашел слишком далеко, и Линь Ваньвань больше не могла прикидываться дурочкой. Прямо глядя на него, она произнесла:

— Господин Хань, я не понимаю, почему у вас так резко переменялось отношение. Большое спасибо за признание, но я не привыкла объединяться с кем-то в команды.

Слова Линь Ваньвань о том, что она «не привыкла объединяться в команды», вовсе не были пустой отговоркой. Раз уж те двое связаны с Цзи Юнь, последняя непременно узнает о её существовании, как только этот мир будет пройден.

Тогда, надо полагать, не заставит себя ждать и месть с её стороны.

Таскаться хвостом за такой новичок, как она, и наживать себе врагов в лице влиятельных игроков игры — оно того не стоило.

И всё же Хань Мингуан был неспособен постичь глубокий смысл слов Линь Ваньвань. Его внимание зацепилось за фразу о резкой перемене отношения, и он решил, что Линь Ваньвань до сих пор держит на него обиду за то, что он невольно послужил орудием в руках враждебной группировки.

— Прости за то, что было раньше, но у меня действительно есть причины, из-за которых я обязан пройти эту игру.

Горечь звучала в голосе Хань Мингуана:

— Я уже не молод. Хотя у меня имеется кое-какой жизненный опыт, в игре это не даёт преимуществ. Чтобы выжить, мне жизненно необходимо примкнуть к надёжной команде.

— Я... — сглотнув, заговорил Хань Мингуан. — Прежде чем Система затянула меня в Игру на выживание, я трое суток подряд работал без сна, у меня лопнул сосуд в головном мозге, я был на волосок от смерти от переутомления. Система перенесла меня сюда, подарив шанс на спасение.

— Я тоже хочу вернуться домой.

Он был единственным ребёнком в семье, оба родителя давно вышли на пенсию. Если он погибнет, что станет с его близкими?

Когда Хань Мингуан только появился здесь, одетый в строгий костюм и галстук, он выглядел как состоявшийся зрелый человек. Кто бы мог подумать, что из-за чрезмерных прелестей графика работы девять-девять-шесть он расстанется с жизнью в столь раннем возрасте.

— Брат, до чего же жутко.

После этих слов даже Тани Си изменилась в лице, не говоря уже о Лю Чуане.

Тем не менее Линь Ваньвань не собиралась брать свои слова назад. Она по-прежнему стояла на своём: у каждого, кто попадает в Игру на выживание, есть свои неизбывные горести, но спасение утопающих — дело рук самих утопающих, и возлагать надежды на других — заведомо неразумный шаг.

Лицо Хань Мингуана помрачнело, он опустил голову.

Казалось бы, теперь, когда все разногласия были улажены после стольких треволнений, они

вполне могли остановиться на ночлег и дожидаться рассвета, чтобы продолжить путь в безопасности.

Но у Линь Ваньвань были собственные планы.

Она бросила взгляд на ночную мглу за окном. Сейчас небо затягивали тучи, и скрытая за ними луна источала лишь слабый, призрачный свет. В особняке царила абсолютная тишина, однако внутри него кишели бесчисленные призраки.

— Мне нужно выйти наружу, — внезапно произнесла Линь Ваньвань.

Тани Си и Лю Чуан только что хлопотали над сооружением из собственной одежды подобия спального места для Линь Ваньвань, рассчитывая уложить её отдохнуть. Услышав это заявление, они тут же машинально запротестовали:

— Нельзя, снаружи слишком опасно!

Но тут же вспомнив, что Линь Ваньвань всегда держит слово и любое её действие имеет под собой веские основания, они оставили попытки отговорить её, подняли головы и выпалили:

— Куда сестрица Ваньвань, туда и мы!

Линь Ваньвань ответила коротко и безапелляционно:

— Нет.

— Если я и отправляюсь туда в столь поздний час, то лишь потому, что А-Бо и Сяо Гуй способны защитить меня. Брать с собой вас двоих было бы неудобно.

И это была чистая правда.

Тани Си и Лю Чуан разочарованно опустили головы.

— Я скоро вернусь, — успокаивающе произнесла Линь Ваньвань.

Достигнув полного взаимопонимания со своими спутниками, Линь Ваньвань всё же не решалась оставить Хань Мингуана наедине с остальными и, взвесив всё, сказала:

— Господин Хань, хотя мы и не объединяемся в команду, врагами друг другу больше не являемся. Поручаю твоему попечению Тани Си и Лю Чуана. Если всё пройдет гладко, по возвращении меня ждёт небольшой подарок для тебя.

Глаза Хань Мингуана мгновенно вспыхнули.

В Игре на выживание под «небольшим подарком», о котором говорила Линь Ваньвань, не могло скрываться ничего иного, кроме артефакта.

<http://bllate.org/book/21989/2286026>